

Небольшая яхта стоимостью около полумиллиона долларов носила хищное имя «Жадный Волк». На её борту находились шестеро пассажиров: четверо парней и две девушки. Пятеро китайцев и один американец. Весь их облик — от холеных лиц до дизайнерской одежды — не оставлял сомнений: эти люди привыкли к роскоши и никогда ни в чем не нуждались.

Теперь же, созерцая бескрайнюю водную пустыню, они выглядели жалко. Лица искажала глухая тоска.

Эта компания состояла из молодых китайских мажоров — всем едва перевалило за двадцать. Пресыщенные адреналином, они обожали экстрим. Обычные развлечения вроде стритрейсинга или паркура больше не будоражили кровь. Два месяца назад, собравшись за бокалом дорогого алкоголя, они решились на авантюру: купить яхту и выйти в открытый океан. Поверхностно изучив теорию навигации, они наняли опытного шкипера по имени Кури и наметили безумный маршрут — прямой переход от Соломоновых Островов до побережья Мексики.

Весь путь должен был занять около пятидесяти дней. Поначалу ребят переполнял восторг. Но монотонные будни посреди бескрайней воды быстро остудили их пыл. Оказалось, что Тихий океан — то еще занудство. Впрочем, признавать поражение мешала гордость. Никто, кроме девчонок, пикнувших пару раз для приличия, не заикался о том, чтобы повернуть назад.

Позади остались сорок с лишним дней пути. До конца этого унылого круиза оставалось всего десять суток, и каждый втайне считал часы. Но вчерашняя ночь перечеркнула все планы: штормовая волна едва не пустила «Жадного Волка» на дно, затопив корму. Изнеженные богачи, впервые столкнувшись со смертельной опасностью, впали в ступор. Лишь благодаря хладнокровию и мастерству Кури судно чудом удержалось на плаву.

Цена спасения оказалась высока: навигационные приборы и рация вышли из строя, а телефоны, ноутбуки и прочая техника безвозвратно канули в пучину. Семь человек остались один на один с океаном, отрезанные от всего мира.

Все их имущество теперь умещалось в двух уцелевших гермомешках. В одном лежала внушительная пачка стодолларовых купюр, в другом — галеты и прессованные рационы. Питьева вода закончилась. Еды оставалось от силы на трое суток, и если помощь не придет вовремя, зеленые бумажки превратятся в обычный мусор.

Короткое совещание не принесло облегчения — никто не знал, что делать. Две спутницы мажоров, одетые в крошечные бикини, начали тихонько всхлипывать. Девушки были из простых семей. Будем откровенны: в этот круиз их взяли исключительно в качестве красивых декораций. Мечтая окрутить какого-нибудь богатенького наследника, они и подумать не могли, что их жизнь оборвется посреди океана.

Осознание этого заставило их разрыдаться в голос.

— Да заткнитесь вы! Хватит выть, не сдохли еще, — раздраженно оборвал их парень в майке и пляжных шортах.

Его звали Ли Сухао. Его семья владела крупным холдингом по производству бытовой химии и косметики. Их бренд, хоть и считался вторым эшелонном, гремел по всему Китаю.

После его окрика девушки притихли, лишь испуганно шмыгая носами. Из всей компании Ли Сухао пользовался наибольшим авторитетом. Высокомерный и резкий, он принципиально не взял с собой пассив. Весь путь несчастные девчонки старались лишний раз не попадаться ему на глаза.

— Сухао, ну не надо так... Лулу и Синьсинь просто напуганы, — робко попытался сгладить углы один из парней, решив проявить джентльменство.

Лулу была его нынешней пассивой, так что молчать в тряпочку ему не позволяло уязвленное самолюбие.

Ли Сухао даже не взглянул на него. Повернувшись к Кури, он спросил:

— Что делаем дальше?

Вся надежда теперь была на шкипера. Кури за тридцать лет в море навиделся всякого, и сейчас жизнь шести богатых бездельников целиком зависела от его решений.

— Мы сейчас где-то в восточной части Тихого океана, неподалеку от острова Клиппертон, — бодро произнес Кури, пытаясь приободрить притихшую команду. — В этих водах часто ходят круизные лайнеры. Если затянем пояса и будем экономить припасы, нас обязательно подберут.

Говорил он уверенно, но на душе скребли кошки. Вчера, до шторма, до Клиппертоня оставалось около семисот морских миль, но куда их унесло за ночь — бог весть. Без навигатора он был как слепой котенок.

Слова шкипера встретили гнетущим молчанием. Кури твердил про лайнеры, но за последние пять дней, что они дрейфовали после выхода из архипелага Полинезии, им не встретилось ни единого суденышка. Фортуна явно повернулась к ним задом.

— Значит, мы...

— Смотрите! Там остров! Там земля! — восторженный визг, донесшийся с бака, оборвал Кури на полуслове.

Получив нагоняй от Ли Сухао, Лулу и Синьсинь ушли плакать на палубу.

Кричала Лулу. Типичная инстаграм-дива с осиной талией и точеным личиком, на которую пускали слюни миллионы подписчиков в Вейбо, сейчас стояла, вцепившись в леера, и не верила собственным глазам.

Остальные гурьбой высыпали на палубу. Разум подсказывал, что это может быть обычный мираж, но цепляющийся за соломинку утопающий не упустит ни единого шанса. Еды оставалось на три дня, а без опреснителя и пресной воды они не протянут и сорока восьми часов.

Вглядываясь в марево на юго-востоке, они действительно увидели смутные очертания суши. Окутанный густым туманом клочок земли на стыке неба и океана казался призрачным оазисом.

У всех присутствующих сладко сжалось сердце — это был проблеск надежды.

— Боже мой... Это не мираж. Настоящий остров, — прошептал Кури, трижды перепроверив картинку через окуляры бинокля. На его изможденном лице впервые за сутки появилась слабая улыбка.

— Да-а-а! Мы спасены! Спасены!

— Хочу домой... Хочу мамин острый хого на говяжьем бульоне!

Убедившись, что впереди не обман зрения, ребята закричали от восторга. Буквально минуту назад они мысленно прощались с жизнью, а теперь перед ними лежала твердая земля. Конечно, необитаемый остров — еще не спасение, но это куда лучше, чем медленная смерть на полузатопленной посудине посреди океана.

Глаз обманчив: казалось, до суши рукой подать, но на деле путь занял немало времени.

Следующий час прошел в напряженном ожидании. Никто не уходил с палубы. Люди жадно вглядывались в горизонт сквозь линзы, боясь упустить остров из виду хотя бы на секунду, словно от их взгляда зависело его физическое существование. Но по мере приближения очертания суши становились все отчетливее.

Наконец остров предстал перед ними во всем величии. Зрелище, прямо скажем, было на любителя: мрачные, темно-бурые скалы, суровый, почти готический пейзаж. Берега топорщились острыми рифами. «Жадному Волку» пришлось обогнуть половину острова, прежде чем шкипер заметил пологий песчаный пляж, пригодный для высадки.

— Ну что, высаживаемся? — неуверенно спросил кто-то.

Они переглянулись. В экваториальной части Тихого океана климат влажный и теплый, те же

Соломоновы острова или окрестности Клиппертонна обычно щеголяют буйной тропической зеленью. Все порты, которые они проходили раньше, утопали в изумрудных зарослях. Этот же остров выглядел совершенно безжизненным — сплошная голая глина и бурый базальт. Ни единого зеленого пятнышка.

Ребята заколебались.

— Смотрите, там на берегу три морских контейнера. Значит, люди здесь бывают, — Кури опустил бинокль и предостерегающе поднял руку. — Но помните: в этих широтах беспокойно. Будьте предельно осторожны.

Из-за рельефа пляжа контейнеры — красный, желтый и синий — открывались взору не сразу. Но сейчас эти яркие коробки торчали посреди унылого бурого берега чужеродными пятнами.

Раз здесь есть контейнеры, значит, остров обитаем или как минимум посещаем.

Топливо на исходе, вода закончилась — оставаться на яхте было равносильно самоубийству. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Обменявшись решительными взглядами, путешественники потянулись к сходням.

Лулу и Синьсинь испуганно вцепились в своих парней. Их чемоданы унесло за борт во время шторма, и девушки остались в одних купальниках. Если бы не два огромных махровых полотенца, стащенных из каюты шкипера, они бы окоченели еще ночью.

Впрочем, после двух суток непрерывной борьбы со стихией вся шестерка была на грани истощения и болезни. На ноги их поднимало лишь упрямое нежелание подыхать.

— Контейнеры открыты... Эй, а это еще что такое? — удивился кто-то, заглядывая внутрь ближайшего.

Там аккуратными рядами были уложены плотные плетеные мешки.

«Дробленый соломенный жмых», «Сено сухое», «Мука кукурузная» — надписи на мешках разнились, но суть была ясна. Это же корм для скота?

— Я проверю, — Ли Сухао, сохраняя хладнокровие, шагнул вперед.

В этих водах, граничащих с Мексикой, всюю хозяйничали наркокартели, устраивая перевалочные базы на необитаемых атоллах. Вид подозрительных мешков навел ребят на самые худшие мысли.

Ли Сухао с усилием полоснул ножом по плотной ткани...

Из прорези посыпалась обычная серая труха, похожая на отруби. Никакого белого порошка. Они вскрыли еще несколько мешков для верности — внутри была обычная кормовая смесь.

Все облегченно перевели дух. По крайней мере, они не вляпались в криминальный боевик. Правда, три огромных контейнера, набитых под завязку кормом посреди бесплодной пустыни, выглядели абсурдно.

Осмотревшись, они направились к подножию холма, до которого, по оценке Ли Сухао, было около километра.

— Ме-е-е...

— Ко-ко-ко!

Стоило им приблизиться к холмам, как до ушей донеслись странные звуки. Сделав еще несколько шагов, они вышли на открытое пространство и замерли от изумления.

На абсолютно голой, лишенной малейших признаков растительности земле мирно паслось около сотни белоснежных овец. Рядом копошились пестрые цветные курицы размером с ладонь, шумно хлопая крыльями и затевая шутливые драки. Самые наглые пичуги умудрялись взбираться овцам прямо на головы, но те лишь добродушно блеяли, даже не пытаясь их согнать.

Ребята остолбенели. Никто из них сроду не занимался сельским хозяйством, но базовые законы природы знали все: скотине нужны сочная трава и чистая вода.

Но здесь... посреди марсианского безжизненного пейзажа домашний скот чувствовал себя великолепно и разгуливал с самым беспечным видом.

— Синьсинь, у тебя же дед фермер? Они там у себя тоже так овец пасут? — упитанный парень по имени Чжао Куан толкнул локтем свою девушку.

— Ну... на холмах, да. Но не на таких же лысых! — Синьсинь растерянno развела руками.

Синьсинь была родом из деревни, и ее дедушка полжизни провел с пастушьим посохом. Когда они только начали встречаться с Чжао Куаном, девушка, желая казаться искренней и простой, взяла рассказывала ему о своих «деревенских корнях» и о том, как лихо она справлялась с хозяйством.

На самом же деле в детстве она ходила со стадом всего пару раз. И реальность сильно

отличалась от картинок в книжках. Вместо милых пушистых овечек ее встретили грязные копыта, вонючая шерсть, вечно извалявшаяся в навозной жиже, и непрерывный процесс дефекации прямо на ходу.

После второй попытки юная Синьсинь наотрез отказалась пасти скот.

В ее памяти овцы остались тупыми, грязными и довольно агрессивными тварями. Но эти... Овечки на острове щеголяли безупречно чистой пуховой шерстью, а их огромные удивленные глаза просились на экран диснеевского мультфильма. Сердце Синьсинь мгновенно растаяло.

Она сделала шаг вперед, желая потискать пушистое чудо, но стадо само двинулось им навстречу. Животные с живым любопытством обнюхали незваных гостей и, потеряв интерес, вернулись к своим делам.

— Плевать на всё, я сейчас от голода сдохну! Чур, я запекаю курицу! — воскликнул Сун Лэй.

С самого начала его взгляд был прикован к ярким цветным курицам. Убедившись, что птицы не боятся людей, он хищно прищурился и нацелился на ближайшую пеструю несущку. После стольких дней на пресных сухпайках мысль о сочном горячем мясе лишила его остатков разума.

— Р-р-ау-у!

Сун Лэй прыгнул вперед, но не успела птица даже испугаться, как из-за камней метнулась стремительная желтая тень. Парень едва успел отшатнуться. В ту же секунду перед ним возник небольшой поджарый пес песчаного окраса. Встав в оборонительную стойку и низко опустив голову, дворняга злобно зарычала, обнажив острые клыки.

— Откуда здесь собака?! — Сун Лэй похолодел от страха. Опоздай он на долю секунды, его рука была бы разорвана в клочья.

И как он только не заметил этого зверя раньше?

Пес продолжал утробно рычать, не сводя с чужаков бдительного взгляда. Затем он коротко, отрывисто гавкнул в сторону овец и птиц.

Животные мгновенно сообразили, в чем дело, и дружной гурьбой припустили вверх по склону. Буквально за пару минут они поднялись на безопасное расстояние, оставив людей далеко внизу.

Убедившись, что его подопечные вне опасности, пес снова повернулся к людям и вызывающе оскалился.

Сун Лэй сглотнул, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Собака была небольшой, от силы сантиметров тридцать в холке — судя по всему, еще подросток. Обычный беспородный пес, на которого в городе никто бы не обратил внимания. Но его поразительная реакция, умный взгляд и молниеносная скорость заставляли относиться к нему со всей серьезностью.

Сун Лэй знал толк в собаках: дома у него в разное время жили и бойцовые тоса-ину, и бультерьеры, и ротвейлеры. Желтый пес уступал им в размерах, но его яростный напор и бесстрашие впечатляли. Было очевидно: стоит парню сделать еще одно неловкое движение, и эта bestия вцепится ему в горло.

«Какая к черту дворняга? — уныло подумал Сун Лэй. — Это же карманный ротвейлер!»

— Всё, всё, я понял... Больше никакой курицы, — примирительно подняв руки, пробормотал он.

Пес проигнорировал его лепет, продолжая оскаливаться.

Медленно, стараясь не делать резких движений, Сун Лэй начал пятиться. Остальные, замороженные суровым нравом маленького защитника, последовали его примеру.

Вскоре группа отступила на безопасные пятьдесят метров.

Пес наконец опустил дыбом стоявшую шерсть, но взгляда с них не сводил.

Вся честная компания мысленно сошлась на одном: здешние собаки — это нечто запредельное.

— Они домашние, — подал голос опытный Кури. — Я заметил у одной из овец красную ленточку на роге. Да и контейнеры на берегу... Теперь понятно, что в них привозят корма.

Уж точно не контрабанду.

— И куда нам теперь? — растерянно спросил Чжао Куан.

Сомнений не оставалось: скот и птица находились под присмотром. Вот только... содержать овец в идеальной чистоте на бесплодном скалистом острове посреди Тихого океана, регулярно заказывая тонны корма морем — это развлечение покруче их экстремального круиза. Хозяин этого места явно знал толк в эксцентричности.

Пасти скот на голых камнях — такое нарочно не придумаешь.

— Наверх, — Кури указал на тропу, ведущую к вершине холма. — Я заметил у подножия свежие следы человеческой обуви. Они ведут на ту сторону.

Пресной воды у них не было, рационов оставалось на донышке. Единственный шанс выжить и подать сигнал бедствия — найти хозяина этой странной фермы.

Оставаться на берегу у моря было бессмысленно, а что ждет их за перевалом — неизвестно. Но выбора не оставалось: нужно было идти вперед. Время близилось к четырем часам дня, солнце медленно клонилось к закату. Измученная группа начала подъем.

Парням в шортах и легких майках приходилось несладко, но настоящим испытанием дорога стала для Лулу и Синьсинь. Девушки были в открытых купальниках и дешёвых пляжных шлепках. Одно дело — красиво лежать на палубе под солнцем, и совсем другое — карабкаться по острым камням.

Они могли бы вернуться на полузатопленного «Жадного Волка», но без парней и воды это означало верную смерть. Раз на острове живет скот, значит, где-то есть пресный источник. Эта мысль заставляла их держаться вместе и упорно переставлять ноги.

Камни нещадно резали нежную кожу ступней, на подошвах быстро вздулись кровавые мозоли, но ни Лулу, ни Синьсинь не проронили больше ни звука. Перед лицом смертельной опасности даже у изнеженных кукол просыпалась железная воля к жизни.

<http://bllate.org/book/20147/2192217>